

Два взгляда встретились. Круглые, темно-карие глазки озадаченно округлились, безмолвно вопрошая: «И зачем ты схватил меня за хвост?»

Второй взор — серо-голубой, глубокий и совершенно нечитаемый — скользнул следом. Хищник тут же разжал зубы, будто все произошло случайно.

Едва вернув свободу движений, Ся Ян, питавший непреодолимую слабость ко всему мягкому и пушистому, на всех четырех лапах припустил напрямик к снежному барсу.

Когда этот пушистый комок с разбегу уткнулся ему в грудь, пятнистый хищник опешил. В его ошеломленном взгляде промелькнула дикая мысль: надо же, неужели кто-то устоял перед хваленным обаянием снежного волка? Настоящее чудо природы, не иначе.

Не показалось ли ему?

Несмотря на все попытки волка удержать кроху, малая панда без колебаний выбрала его... Снежный барс почувствовал, как душу накрыла волна глубочайшего удовлетворения.

Довольный барс ласково лизнул гостя в ухо. Сам Ся Ян был покрыт темной шерсткой, и лишь на мордочке и ушах красовались белоснежные отметины — это сочетание цветов выглядело невероятно очаровательно.

Да и вкус у малыша оказался отменным, не только внешность.

Ся Ян забавно дернул ушами и полез прямо под бок к барсу. Уткнувшись лапками в его живот, он принялся увлеченно разминать и «вымешивать» упругую плоть. Ощущения оказались в точности такими, как он и воображал!

Правда, скосив глаза, Ся Ян подумал, что для кошачьего живот у барса все-таки жестковат. Наверное, сказывалось то, что перед ним был самец.

В конце концов, перед ним лежал опасный и сильный зверь. При его постоянных тренировках лишнему жирку просто неоткуда взяться.

«...»

Оробиндо никак не ожидал, что кроха с ходу примется бесцеремонно хозяйничать у него на брюхе. Все происходило настолько непринужденно и гладко, что барс на миг усомнился в реальности происходящего.

Вообще-то, это место было неприкосновенным.

Даже в зверином облике следовало соблюдать хоть какие-то приличия. Ни один зверь в здравом уме не станет без спросу трогать чужой живот!

Не будь морда барса покрыта густым мехом, он бы наверняка густо покраснел от такой наглости.

Зрители у экранов тоже оцепенели. Никто не мог поверить своим глазам: малая панда только что заигрывал со снежным волком, а в следующую секунду уже вовсю нежничает с барсом!

«Новенькие, выдыхайте, наш Нэннэн всегда такой...»

«Хоть он и ведет себя как заправский ловелас, но ругать его почему-то совсем не хочется, у-у-у~»

«А барс-то даже не сдвинулся! Похоже, ему самому в кайф. Хе-хе, Нэннэн ни в чем не виноват, это всё эти коварные мужики его соблазняют!»

«Они вообще помнят, что на шоу? Каждый день такое устраивают, будто мы тут все свои. Срочно тащите салфетки, у меня кровь носом идет! Врач сказал, если так продолжится, я умру от потери крови».

«Обожаю смотреть, как эти молодые красавцы тискают друг друга».

«Мне сказали, что здесь куча поводов для шипперства, вот я и пришла. А-а-а, это действительно слишком сладко!»

Третий сезон шоу едва начался, а уже привлек огромную аудиторию, далекую от выживания в дикой природе. Эти люди пришли исключительно ради того, чтобы посмотреть, как милые пушистики ластятся друг к другу.

Взлетевшие до небес рейтинги были прямой заслугой Ся Яна, хотя сам виновник торжества ни о чем не подозревал. Он лишь подумал, что барс, должно быть, затек после долгого сна, и решил сделать ему массаж, чтобы размять уставшие мышцы.

Закончив с животом, панда переключился на поясницу, бедра и плечи, старательно прорабатывая каждый сантиметр роскошного тела крупного кошачьего.

Опешивший поначалу хищник сам не заметил, как распластался на земле, довольно вытягивая лапы. Его голова лениво терлась о подстилку пещеры — он полностью отдался на волю этих маленьких, но настойчивых лапок.

Врожденное чувство личных границ, столь свойственное диким зверям, перед этой малой

пандой просто испарилось. Ся Ян начисто ломал любые барьеры.

Хотя в обычной жизни он вовсе не был таким навязчивым.

Зрители умилялись, но все же поспешили предупредить пушистого повесу: «Уделяй внимание всем поровну, Нэннэн! Смеюсь сквозь слезы, остальные двое уже смотрят на тебя с немym упреком».

И действительно, устроившиеся неподалеку снежный волк и беркут не сводили с парочки глаз. В их взглядах читалось искреннее изумление: «Серьезно? Так тоже можно?»

«Ах ты, маленький изменщик! Нахапал себе гарем, теперь не знаешь, за кого хвататься?!»

Ся Ян, разумеется, прекрасно понимал важность справедливости. Его священным долгом было заставить каждого пушистого друга блаженно замурлыкать. Закончив со снежным барсом, он повернулся к волку и осторожно коснулся его лапой.

Сначала он просто помассировал мощную волчью лапу. Убедившись, что серый хищник не против, Ся Ян двинулся выше — вдоль крепких, рельефных предплечий к широкой спине.

От столь беспардонных действий малой панды публика буквально лишилась дара речи. Однако по-настоящему поражало даже не нахальство малыша.

Уму непостижимо: почему эти грозные звери безропотно сносили подобные вольности?

Шутки шутками, но ведь это выглядело как... самое настоящее приставание! Подобную фамильярность можно позволить только кому-то очень близкому, верно?

С другой стороны, в движениях Ся Яна не было ни капли пошлости. От него буквально веяло искренним посылом: «Я просто хочу сделать вам приятно! Вы рады — и я рад!»

О, что за чистая, благородная душа!

Ни один человек не мог разглядеть в его поведении скрытых мотивов. Малыш ухаживал за ними совершенно бескорыстно.

Ну, или просто отрабатывал съеденное угощение.

А может, грозные хищники не сопротивлялись по другой причине? Например, потому что массаж у этого крохи был... просто божественным?

Зрителям и самим до безумия захотелось это проверить.

Обычно ленивый и вальяжный барс теперь катался по полу пещеры, словно объевшийся кошачьей мяты котенок. Эта неожиданно милая сторона сурового хищника мгновенно покорила сердца более зрелой аудитории.

Все эти «старшие сестрицы» и «заботливые дядюшки» у экранов сами мечтали запустить пальцы в его пятнистую шерсть.

Всегда величественный и сдержанный волк вел себя скромнее. Под усердными лапками Ся Яна он лишь плавно опустил на бок и слегка прикрыл глаза.

Поскольку габаритами волк превосходил даже барса, Ся Ян, стоя на земле, физически не мог нажать как следует. Поэтому... он просто взобрался на хищника целиком и навалился всем своим крошечным весом, вкладывая в каждое движение первобытную мощь.

Впрочем, для огромного волка эти потуги наверняка казались легким щекотанием.

«О боже, он топчется по его спине...»

«Как же это горячо!»

«Мама дорогая, у этого шоу вообще есть цензура?!»

«Хватит, прекратите, я больше не могу, а-а-а, спасите!»

«Наш Нэннэн просто космос!!! Господи, какие кадры, ну и смельчак!»

«Мой нос... опять пошла кровь...»

«Крохотный зверек делает такие непристойные вещи с абсолютно невинной мордочкой. Как ему это удастся?»

«Давай, топчись сильнее! Потопчись там, где надо, а-а-а!»

Стоило малой панде взгромоздиться на спину волка, как чат превратился в сплошной визг. Зрители окончательно лишились рассудка, строча бессвязные, полные восторга сообщения.

Никто не ожидал подобного зрелища.

Это выглядело невероятно интимно. В дикой природе крупные хищники предпочитают держаться себе подобных; союзы существ столь разных весовых категорий — величайшая редкость.

Но сегодня крошечный зверек заставил всех открыть рты от изумления.

Обладая весом всего в несколько килограммов, он умудрился очаровать сразу двух могучих зверей, лишив их привычного величия и царственной осанки.

Впрочем, если кто здесь и потерял лицо окончательно, так это сами зрители.

Словом, шоу окупало каждую секунду просмотра. Пищащие от умиления фанаты бросились строчить рекомендации друзьям и знакомым — преступно было оставлять кого-то в неведении об этой жемчужине эфира.

Им не терпелось показать всему миру, как очаровательный Нэннэн строит глазки местным красавцам.

«Да ладно вам, это уже не просто флирт, они натурально воркуют у всех на виду!»

«Боже, как же захотелось любви... Хочу завести отношения с каким-нибудь пушистиком, а-а-а!»

«Народ, вы перегибаете. Малыш вообще ни о чем таком не думает. Он просто разминает им косточки в знак благодарности, откуда там взяться скрытому смыслу?»

«Вот-вот, давно хотела сказать: малая панда ведет себя как чистый, наивный ребенок. В комментариях вечно разводят пошлость на пустом месте».

«Согласна. Для флирта нужна особая атмосфера, а у них все открыто и дружелюбно. Да и кто в здравом уме станет устраивать непотребства на глазах у миллионов зрителей? Совсем стыд потеряли?»

«Ребята, не ссорьтесь! Все же понимают, что это просто шутки и фантазии. Главное правило инфопространства: шипперить можно в свое удовольствие, но не нужно путать вымысел с реальностью. Мы все взрослые люди, так что выдыхайте!»

Любой здравомыслящий человек понимал: все это не более чем игра воображения.

Если бы эту неприступную «горную вершину» — Илияса Силя — было так легко соблазнить, его бы не прозвали Си-шэнем.

То, что суровые хищники так баловали малую панду, объяснялось просто: они видели в нем очаровательного младшего братишку.

Да и сами зрители разве не за миловидность его полюбили?

Достаточно было примерить ситуацию на себя, чтобы все стало ясно.

С другой стороны, это доказывало, что снежный волк вовсе не был высокомерным сухарем. Стоило ему встретить того, кто пришелся по душе, как лед таял, обнажая мягкий и дружелюбный нрав.

Вот как сейчас: он лениво нежился на боку. Зрители, привыкшие к его вечной собранности и строгости, находили этот расслабленный образ невероятно притягательным. Сдерживать вздохи восхищения становилось все труднее.

А уставший после трудов праведных Ся Ян окончательно выбился из сил. Обмякнув, он заснул прямо на широкой волчьей спине.

Причем принял свою излюбленную позу — распластался пушистой лепешкой.

Глядя на эту умирительную картину спящей парочки, разгоряченные зрители понемногу поутихли. Теперь они не только любовались сценой, но и сочувствовали беркуту.

Бедная птица! В этот раз малая панда совершенно обделила ее вниманием.

И волк, и барс удостоились высочайшей милости «Императора Нэна», и только гордый орел остался не у дел, сердито хлопая глазами, словно безмолвно протестуя против такой несправедливости.

Впрочем, самому пернатому хищнику было глубоко плевать. Он лишь мысленно закатил глаза, посчитав Ся Яна невыносимым подлизой. Стоило ли так пресмыкаться перед хищниками ради жалкой горстки еды?

Даже если бы кроха не лебезил перед ними, голодная смерть ему явно не грозила. Птице ведь ничего не стоило слетать к реке и принести ему пару сочных рыбин.

Волк спал чутко. Прикрыв глаза и мерно дыша, он ощущал на своей спине крошечную, почти невесомую тяжесть, которая нисколько не мешала делать вдохи.

Ощущалось это примерно так же, как уютное домашнее одеяло...

«Одеяло из малой панды», — мысленно усмехнулся волк и сам подивился столь забавной аналогии.

Тем временем снаружи измученные голодом участники один за другим решались на отчаянный шаг — выйти на охоту вопреки стихии.

Пока Ся Ян мирно спал, лагерь покинула очередная группа дезертиров. Как и ожидали организаторы, большинство сошедших с дистанции оказались травоядными: пережить суровые морозы без подножного корма им было не под силу.

Их эвакуация проходила настолько тихо, что Ся Ян даже не заметил спасателей.

Впрочем, столкнусь он с ними лицом к лицу, наверняка принял бы сотрудников шоу за инспекторов из Управления по защите животных, прибывших забрать какого-нибудь бедолагу на плановый осмотр.

Запасы дров таяли на глазах, поэтому днем костры тушили. Звери спасались от пронизывающей стужи лишь за счет собственного теплого меха.

Остатки хвороста берегли на ночь, чтобы продержаться хотя бы до рассвета. Но когда гасли последние тлеющие угли, пещера погружалась во влажную крошечную тьму.

Участники страдали от холода и жестокого голода.

К этому моменту суровых условий не выдерживали уже и многие хищники — количество добровольно покидающих проект стремительно росло.

Трезво оценив свои силы, многие приняли нелегкое решение сдаться.

Какой смысл упорствовать? Все равно рано или поздно придется уйти — либо со свистом, либо дождавшись, пока тебя унесут без сознания от истощения или переохлаждения. Уж лучше покинуть проект с достоинством, на собственных ногах.

Шоу, конечно, гарантировало бешеную популярность, но эта затяжная метель спутала все карты. Не будь столь отвратительной погоды, они бы продержались еще несколько этапов.

У Ся Яна и его спутников дрова тоже подошли к концу. Напоследок он с аппетитом захрустел последним бамбуковым побегом, сохранившим крупички тепла.

Выбравшись наружу, чтобы напиться, он с удивлением обнаружил, что стоянка заметно опустела. Ся Ян расстроился: в его наивную голову закралась тревожная мысль, что несчастные звери ушли искать еду и попросту сгинули в снегах.

Волк, тоже пришедший к водопою, заметил тоскливый взгляд малой панды. Он решил, что кроха переживает из-за массового исхода участников или тревожится за собственную участь.

«?» — мысленно спросил он.

Но о чем тут беспокоиться? Малыш сыт, ухожен, от холода его берегут. Значит, он действительно просто загрустил из-за опустевшей пещеры.

Надо же, а с виду и не скажешь, что он так ценит компанию.

Волк облизнул влажную пасть и легонько подтолкнул Ся Яна назад, направляя его вглубь пещеры, а сам развернулся к выходу. Пришло время охоты.

Даже в такую суровую непогоду звери, вынужденно делившие один кров, придерживались негласного правила: каждый сам за себя. Никто ни с кем добычей не делился.

Исключением был лишь сердобольный Ся Ян, подкармливавший беркута. Птица, разумеется, не отказывалась, хотя волк с барсом прекрасно понимали: гордый орел шел на это не из жадности, а от безвыходности.

Когда волк вернулся с добычей, беркут тоже совершил вылазку и притащил пару крупных рыб. Примечательно, что каждый раз, возвращаясь с уловом, они молча отделяли долю для Ся Яна.

Малыш не жеманничал и принимал подношения с королевским достоинством. Наверное, искренне полагал, что сполна расплачивается за еду своим чудодейственным массажем.

Сколько поработал, столько и съел — вполне честный обмен.

В первую ночь без спасительного костра обитатели пещеры притихли. Каждый старался отыскать себе компаньона поприятнее, чтобы, прижавшись бок о бок, спастись от ночного холода.

К тому же, следующий этап как раз предполагал командную игру.

Те, кто сумел продержаться до сих пор, были лучшими из лучших. Они наверняка дождутся окончания метели, так почему бы не присмотреться к потенциальным союзникам прямо сейчас?

Кое-кто уже начал прощупывать почву, ненавязчиво предлагая партнерство сильным одиночкам, чтобы успеть притереться друг к другу до начала испытания.



Ся Ян, давно привыкший засыпать под теплым боком волка, устроился на прежнем месте.

Без костра температура в пещере стремительно падала.

Беркут озябшими лапами уныло переступал с ноги на ногу. Ему невольно вспомнилась та ночь в дупле: пусть тогда малая панда и доставила ему массу неудобств, зато было тепло.

Не то что сейчас. От пронизывающего холода сон не шел, и птице оставалось лишь мысленно проклинать эту чертову погоду.

Он покосился на волка с пандой. Те спали, тесно прижавшись друг к другу, и от этого зрелища чужого уюта беркуту стало еще холоднее.

За какие грехи ему это мучение?

Каким же дураком надо быть, чтобы добровольно подписаться на это шоу!

Переминаясь с лапы на лапу, пернатый ворчун перевел взгляд на барса. Тот тоже свернулся в клубок от холода и выглядел весьма жалко. На душе у беркута сразу потеплело — страдать за компанию всегда веселее.

«...»

Надо признать, цоканье птичьих когтей по камню звучало на редкость раздражающе. Волк приоткрыл один глаз и наградил нарушителя спокойствия тяжелым, не предвещающим ничего хорошего взглядом, призывая к тишине.

Словно ледяной сквозняк коснулся перьев на лапах.

Беркут тут же уловил этот безмолвный сигнал и понял, что волк недоволен его топтанием.

Конечно, беркут не боялся серого хищника. Он перестал шуметь исключительно ради Ся Яна, чтобы не тревожить сон малютки. А иначе пусть бы этот волк хоть глаза себе вылупил — беркут и бровью бы не повел.

Пока между орлом и волком бушевали невидимые шекспировские страсти, барс мыслил куда практичнее. Кому сдались эти бесполезные переглядки в такую стужу?

Проснувшись посреди ночи от зубной дрожи, пятнистый хищник задумался о краже малой панды.

Волк дрыхнул без задних ног исключительно потому, что под боком у него сопела пушистая грелка. Но с какой стати эта привилегия должна каждую ночь доставаться только серому?

Снежный барс решил, что тоже имеет полное право на порцию тепла. Пользуясь кошачьей грацией, он бесшумно скользнул вперед и одним мягким прыжком оказался возле спящей парочки.

Однако тут возникло неожиданное препятствие: где у этой панды голова?

Барс долго вглядывался в темноту, тщетно пытаясь разобрать, какая именно часть пушистого тельца торчит наружу.

Ся Ян жутко мерз, поэтому закопался в густую шерсть волка по самые уши. На всеобщее обозрение остались лишь роскошный полосатый хвост, крошечный круглый зад и половинка задней лапы.

В итоге единственным доступным местом, за которое можно было аккуратно ухватиться зубами, оказалась маленькая черная лапка.

Пятнистый воришка завис в глубоком недоумении.

К тому же, волк сжимал своего «плюшевого мишку» мертвой хваткой. Попробуй вытащить его — и серый тут же проснется.

Собственно, волк уже проснулся. Он даже не открыл глаз, деликатно выжидая, пока незваный гость сделает хоть что-то, дабы избавить обоих от неловкости.

Но барс продолжал стоять истуканом. Не дождавшись никаких действий, волк наконец разомкнул веки и уставился на него холодным, равнодушным взглядом, словно вопрошая: «Проблемы?»

Стоять посреди ночи над спящими и молча пялиться на них — развлечение, мягко говоря, жутковатое.

Барс мысленно чертыхнулся.

«Твою мать, ну и чуткость!»

В Имперской военной академии ходили легенды о феноменальных способностях Илияса Силя — поговаривали, будто никто из курсантов не способен продержаться против него и пяти ударов. Прежде Оробиндо считал это дешевым бахвальством, но сегодняшняя проверка показала: слухи не врал. Силь действительно был монстром.

«Да так, ничего», — ответил барс максимально непринужденным взглядом и попятился назад, возвращаясь на свое место.

Вся эта позорная сцена развернулась прямо на глазах у беркута. Пернатый не скрывал злорадной усмешки: пусть ему самому претили волчьи замашки, глупо было отрицать очевидное — в открытом бою барс, вечно пропадающий в научных лабораториях Академии технологий, не продержался бы против этого вояки и минуты. На что он вообще рассчитывал?

К утру стужа стала невыносимой. Ся Ян во сне заерзал и поглубже зарылся в волчью шерсть, спрятав туда даже свой несчастный хвостик, лишь бы оказаться в полном тепле.

Волк замер в легком недоумении. «Он там вообще не задохнется?» — подумал он.

Впрочем, никаких других чувств это не вызвало. Он не считал, что малая панда ведет себя нагло или пытается бессовестно им воспользоваться.

У каждого гения есть свои скрытые таланты, и Илияс не был исключением. Помимо выдающихся боевых навыков, он обладал невероятно обостренным чутьем.

Он мог с пугающей точностью улавливать чужие эмоции и намерения. Стоило ему встретиться с кем-то взглядом, как он уже знал, какие мысли роятся в чужой голове.

Рядом с ним любой собеседник оказывался словно на ладони — абсолютно прозрачным.

Дар Божий, о котором многие могли только мечтать, для него самого давно стал тяжелым бременем.

Видеть людей насквозь — сомнительное удовольствие. Эта способность безжалостно обнажала любой негатив: фальшь, скрытую зависть, потаенную злобу и те грязные тайны, которые человек предпочел бы унести с собой в могилу.

Для карьеры и военной службы такая проницательность была бесценной, но вот обычные человеческие отношения она разрушала на корню.

Илияс помнил, что еще в детстве принял решение держаться от окружающих как можно дальше.

Выражаясь пафосно, он питал глубокое отвращение к тем, кто искал в общении с ним выгоду. А мир вокруг состоял исключительно из таких людей.

Пока в заснеженном лесу он не наткнулся на эту малую панду. Голодный малыш, у которого глаза буквально светились зеленым огнем, не замечал ничего, кроме еды.

Тогда Илияс Силь впервые в жизни ощутил себя лишь фоном, второстепенным персонажем...

Это было странное, но невероятно облегчающее чувство.

Когда они встретились снова, сытый Ся Ян наконец-то обратил на него полноценное внимание. Но даже тогда в глазах пушистика Илияс не увидел ни благоговения перед его титулами, ни страха перед его силой.

Для малой панды он был всего лишь...

Очень красивым, большим и пушистым белым волком.

Позже он успел побывать для этого крохи и заботливым старшим братом, и мягким теплым матрасом, и надежным товарищем в суровых испытаниях.

Но неизменным оставалось одно: Ся Ян ничего от него не требовал. Кроха даже не заикался о том, чтобы сколотить команду ради победы в шоу или погреть лапки на чужой славе.

Поначалу волк хранил невозмутимость, с легким подозрением наблюдая за поведением этого странного малыша.

Ему безумно хотелось докопаться до истинных мотивов зверька.

Но теперь его терзали совсем другие думы. Малая панда оказалась слишком бескорыстной — Ся Ян одинаково тепло относился и к нему, и к барсу, и к беркуту.

Заполучить этого пушистика в единоличные напарники, похоже, будет той еще задачкой.

<http://bllate.org/book/19569/1934467>